

MISSION OF THE MEDIA IN PROMOTING PEACE: RESTORING TRUTH
JULY 13-14, 2026 | SHUSHA, AZERBAIJAN

Сколько в России агентов Алиева? Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 67 на podster.fm](#)

Иван Князев. Это стрим подкаста «Чистота понимания». Я напоминаю, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Это площадка для умных и образованных людей. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите наши предыдущие [стримы](#), про [выпуски записные](#), конечно, тоже не забывайте. Спасибо всем, кто лайки ставит, пишет комментарии. Вопросы, что важно, тоже пишет. Ждём от вас вопросы по нашей сегодняшней теме. я добавлю, что найти «Чистоту понимания» понимания можно в [VK](#), в [YouTube](#), в [RuTube](#) мы также есть.

Меня зовут Иван Князев, и позвольте представить наших постоянных ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту.

ИК. А тема у нас сегодня звучит следующим образом, так мы её обозначили: «Сколько в России агентов Алиева?» Восстановим небольшой контекст. Может быть, кто-то не знает, но в [Шуше прошёл форум](#), и Алиев там сказал следующее:

«Михаил Гусман — [достойный сын азербайджанского народа](#)», он был в командировке почти 40 лет в России, но никогда связи с Азербайджаном не обрывал.

Далее выяснилось, что, оказывается, Гусман все эти годы был вместе с Баку, делал репортажи с линии фронта Карабахского конфликта, прорывал информационную блокаду для своей малой родины, и всё это будучи одним из руководителей крупнейшего федерального информационного агентства. По словам, Алиева, Гусман на форуме выступил от имени пострадавших, но затем Алиев рассказал ещё об одном «герое» (в кавычках) прошлогоднего шушинского форума, имя которого не назвал. Вероятно, речь идёт об иноагенте [Маркове](#)*.

Чем ещё Алиев отметился на этом форуме? Как обычно, выразил поддержку Украины, про

территориальную целостность говорил и рассказал о том, как его страна «освободилась от оккупации», обвиняя Россию за её «колониальный», якобы, захват Азербайджана ещё в советский период.

Если вкратце, такой примерно контекст был на этом форуме. Братцы, что скажете? Если останется время, можно ещё сегодня, конечно, обсудить историю с [продажей Турцией наших С-400](#). Правда, до сих пор не очень понятно, кому они ушли, и ушли ли. [Учения НАТО, точнее, «Коалиции желающих»](#), в Польше пройдут. Отдельной строкой можно ещё отметить, что New York Times провёл своё [расследование](#), по результатам которого рассказал, что госсекретарь США Марк Рубио фактически взял на себя управление Венесуэлой прямо из Вашингтона, всё, что касается финансов, добычи нефти. Всё это он делает, что самое интересное, через мессенджеры, это отдельная интересная деталь, ведя регулярную переписку с разными влиятельными венесуэльскими чиновниками. Примерно такую картину нарисовали. Братцы, добавляйте.

АЧ. Я также добавил бы, что сейчас одно за другим приходит сообщения по поводу того, что [ФСБ сорвало очередную операцию украинских спецслужб](#), причём есть характерные приметы, дающие некое общее качество или общие черты всех этих операций: они опираются на существующие криминальные сети, как правило, контрабанда, наркоторговля, кстати, сюда же и все колл-центры с их сетками, закладчики. В общем, не то чтобы СБУ строило какую-то свою отдельную сеть, она опирается на те виды криминала, которые у нас есть давно. Но конечно, пикантной подробностью последней операции было то, что там (по крайней мере, по словам задержанных исполнителей несостоявшегося теракта) [главным организатором](#) всего был известный киевский рэпер и по совместительству торговец наркотиками, как оно у рэперов нередко случается. И здесь у меня сразу [замечание] к вопросу про главный сегодняшний контекст, ведь я напоминаю, что Алиев в России тоже опирался на так называемые диаспоры.

Слово «диаспора», обычно означает просто воображаемое сообщество тех, кто переехал из страны в страну, но сохранил связи с исторической родиной (например, молдавская диаспора в Италии). А диаспоры азербайджанские, особенно когда их начали потрошить и всё это начало вылезать, это вполне себе организованные структуры, контролирующие или крышующие значимую часть бизнесов в самых разных российских регионах, довольно густо замешанные в самом разном криминале, в том числе с мокрухой, на самом деле это ОПГ, но для красоты называются диаспорами.

При этом нельзя сказать, что лидеры этих ОПГ — какие-то воры в законе, которые тихо сидят на своих малинах и пишат малявы. Это вполне социализованные часто и у нас люди, нередко занимающие позиции всяких-разных депутатов, очень любящие, кстати, обзаводиться всякими-разными корками в законодательной власти, имеющие довольно простроенную диаспоральную группировку в МВД, которая в силу дефицита кадров рада принимать плюс-минус любых людей, кто готов соглашаться на тамошние зарплаты. И этим тоже активно пользуется диаспора. И уже сейчас можно говорить об отдельной диаспоральной сети азербайджанской внутри органов внутренних дел.

ИК. Да, в регионах это [развито].

АЧ. Да, довольно-таки многочисленные и, естественно, тесно связаны, диаспора им докидывает денег, чтобы не жить на одну зарплату, а они, в свою очередь, тоже ей всячески помогают.

Плюс к этому даже те из представителей диаспор, которые не встроены во власть напрямую, то есть сами не являются какими-то депутатами, часто выполняют для муниципальных властей, а

то и региональных, роль своего рода чёрной кассы. Надо починить водопровод, а денег в бюджете нет и не заложено было, к кому идёт мэр? Он идёт к лидеру диаспоры и там расторговывается, тот ему отстёгивает на починку водопровода, и это нужно, потому что иначе люди без воды останутся и будет коммунальная катастрофа, но за это он получает какие-то бонусы и преференции в виде или землеотводов, или мандатов тех или иных представительных органов власти, или закрытия каких-нибудь дел, связанных с хозяйственной деятельностью, а то и уголовных, если у мэра есть хорошее отношение с правоохранительными органами. Это довольно простроенная штука.

А на верхнем уровне мы помним тусовку азербайджанских политологов. «[Агент ино-Марков*](#)» же только самый заметный был из них из всех. А так, там же в посольстве у великого певца земли русской [Полада Бюльбюль оглы](#), который всё это это время был послом Азербайджана в России, паслась чуть не половина всей нашей политоты, особенно когда она осталась без подрядов в Кремле. Оскудела рука дающего, потому что на внутренней политике год от года всё больше сэкономили. А что, типа, и так все за Путина, зачем туда тратить? И народ от бескормицы принялся ходить в Леонтьевский переулок харчеваться бакинскими помидорами.

Дальше мы видели целые серии текстов, конечно, про мировое армянство и армянский заговор, про влияние негативное армян на российскую политику, это само собой. Кстати, армяне пытались отвечать, но как ни странно, у армян проблема в том, что все политологи — тоже армяне с армянскими фамилиями, и [пропагандисты](#) в телевизоре — тоже армяне. Поэтому мы видим: [Кургинян](#), [Мигранян](#), [Симоньян](#) и далее по списку. Всё нормально, но именно в этом аспекте неубедительно. А у азербайджанцев пропагандисты — это Марков*, тот же Гусман, даже так-то и не скажешь, что Бюльбюль оглы. То есть здесь, конечно, [Ильхам Гейдарович](#), что называется, проявил недюжинный интернационализм в подборе агентов.

СУ. Он же москвич, несмотря на то что азербайджанец.

АЧ. Конечно, да ещё и учился в главной кузнице кадров российской дипломатии, где был интернационал позднесоветских элитариев, всех самых-самых блатных семей позднего Советского Союза в то время.

СУ. Я тут ещё добавлю по поводу простроенности. Я же больше пяти лет прожил в Петербурге, там есть прекрасный райончик, он начинается от метро Владимирское, где прекрасный Владимирский собор, памятник Достоевскому. Если идти по улице Большой Московской, а дальше она переходит в улицу Правды, прямо напротив здания бывшего Синода (сейчас там Институт кинематографии) [стоит](#) отель, называется «Эрмитаж», официальный партнёр Эрмитажа. Это застройка исторического центра, в Петербурге вы такое вряд ли найдёте. Следующий двор вы увидите, что там построено абсолютно по беспределу построена новая гостиница, несмотря на то что в Санкт-Петербурге запрещено застраивать исторический центр, гостиница называется «Эрмитаж», там директор азербайджанец, там всегда на первом месте висит азербайджанский флаг, оно абсолютно легальное. Я такой наглости в Петербурге не видел. Место туристическое. Кто приезжает в Петербург, обратите внимание. Меня это всегда удивляло, я жил недалеко. Я постоянно гулял и удивлялся, какой уровень должен быть простроенности внутри городских систем власти, чтобы застроить. Там интересный каскадный отель, первый корпус два этажа, а дальше шесть-семь этажей. Можно сказать, что оно вписано в архитектурный ансамбль, но по большому счёту это точечная застройка внутри центра Петербурга. И весь топ-менеджмент азербайджанский. Какой уровень простроенности должен быть для того, чтобы новодел (понятно, он стилизован, но это уже второй вопрос) стал официальным партнёром Эрмитажа. То, что мы называем диаспорой азербайджанской, она

проросла у нас на очень высоком уровне.

ИК. Они занимали те ниши, в которые, так уж получилось, наше государство пускало.

СУ. Какие ниши? Запрещена в Петербурге точечная застройка в историческом центре города.

ИК. Нет, я про партнёрство, Эрмитажу тоже нужно батареи менять.

СУ. И что? В Петербурге, знаешь ли, гостиниц роскошных выше крыши, десятки в историческом центре. Это какой-то особый «вась-вась», с этим и надо разбираться. С моей точки зрения, это связано с тем, что Алексей на примере ОПГ объяснил, произошла глубокая интеграция с нашими местными элитами, которые родом из 90-х во многом, особенно из деловых элит, и которые очень неплохо понимают именно такую схему. У нас это сейчас называется коррупционная, на самом деле это антизаконная схема, если говорить без иносказаний. Как переводится «коррупция»? Это то, что разъедает, как ржавчина.

АЧ. Да, разруха.

СУ. Да, это и есть разруха. Если пойти на единственный сохранившийся рынок в центре Петербурга, Кузнечный рынок, он там же находится, возле метро Владимирская, то вы увидите, что почему-то больше нет рынка, это либо фудкорты, либо супермаркеты. Это позор для исторического центра города. Вы увидите, что там все продавцы — азербайджанцы, почти все, ещё немного есть узбеков. А те, кто торгует прямо возле метро Владимирская чем-то частным, — русские как раз бабушки. Я просто в этом районе прожил почти два года, и каждый день это наблюдал. Их наше доблестное МВД гоняет, а они как раз на выходе из метро чем-то нехитрым торгуют, какой-то снедью, какими-то закруточками. То есть внутри Кузнечного рынка мы видим очень странных персонажей диаспоральных. А те, кто своей нехитрой снедью торгуют, они на тротуаре возле Владимирского собора. Я сам затаривался на этом рынке, многократно заходил. Это, конечно, очень оскорбительно, особенно когда наших бабушек гоняют. Понятно, вопрос антисанитарии и прочего, торговля на тротуаре — это не очень здорово, но выглядит это очень оскорбительно: внутри Кузнечного рынка эти рожи наетые, которые вообще абсолютно легальны, а тут бабушки со своими грибочками, букетиками небольшими. А так как это один из важнейших храмов, то они там и вербу продают — какие-то такие вещи. А их время от времени гоняют. Это очень оскорбительно. В Норильске я подобное видел. Я несколько раз был в Норильске. Почему-то вся торговля овощами у азербайджанской диаспоры. И всегда возникает вопрос к жизненному устройству наших городов. Они умеют подмазывать,

ИК. Прости, а как с этим бороться? Ты говоришь, что торговля овощами — азербайджанцы, но ведь здесь можно даже не всегда какой-то криминал найти. Да, Азербайджан поставляет нам свои помидоры и другую сельхозпродукцию. Да, у них отлаженный канал, да, они это делают. Где та грань, когда это явление становится вредным и опасным для нашей страны? Как отделить от того момента, когда это происходит естественным путём? Россия — страна большая, соседей много, связи тесные, у многих представителей диаспоры давно русские паспорта. Как с этим явлением бороться так, чтобы это ещё и в рамках закона было? Без того, чтобы нам потом претензии предъявляли, которые, может быть, и будут обоснованными, что «вы тут притесняете другой народ».

СУ. Всё очень просто, мы многократно это обсуждали. Есть страны, с которыми у нас есть союзнические отношения.

ИК. Прости, пожалуйста, Семён, я [тебя перебую]. Ситуация с Азербайджаном накалилась не

так давно. До этого, вроде, всё нормально было, торговали, ездили. Да, конечно, раздражало засилье южных ребят на рынках и т. д. Отношения испортились, но до этого все процессы происходили, и нельзя же всех депортировать.

СУ. Отношения у нас испортились уже очень давно. Сейчас они просто переживают некий пик, и касается это не только Азербайджана, это в такой же мере относится и к Узбекистану, с которым у нас нет никаких союзнических формальных отношений, есть какие-то двусторонние. Нам надо очень чётко разделить, что есть страны, а по факту это Белоруссия, Казахстан, Киргизия и уже выпадающая из союза Армения. Для выходцев из этих стран должна быть вольная интеграция. Ко всем, кто не входит в союзы с Россией, [должно быть] совершенно иное отношение — квотирование.

ИК. Я полностью согласен.

СУ. А у нас-то с Азербайджаном нет союза, есть какие-то двухсторонние непонятные отношения, непонятно, на чём основанные. Буквально за два дня до начала СВО был подписан отдельный рамочный союз о партнёрстве. А как он действует, если руководство Азербайджана прямо говорит, что оно в этой ситуации поддерживает Киев? Тут же вопрос какой? У нас начались проблемы с бензином. На Украине действуют заправки SOCAR, они, кстати, появились не вчера. Я ещё когда жил и работал в Одессе, это 2011-2012 год, они начали появляться, активно заходить на рынок. Что, нам Баку предложил какие-то льготные поставки ГСМ на наш рынок, после того как начались проблемы?

Нам нужно определиться с нашими ближайшими соседями.

Обратим внимание, Армения начала двойную игру [Пашиняна](#), и сразу же на неё обрушились всякого рода ограничения по поставкам продукции. А на Азербайджан какие-то ограничения распространились? Нет. Это первое. А второе — это вопрос двойной лояльности. Мы дойдём до этого при разборе по понятиям, но это же не просто выходцы из Азербайджана, которые приехали жить в Россию. Это нормально.

АЧ. Они вышли, но не так уж и далеко.

СУ. Да, они сохраняют двойную лояльность. Извините меня, товарищи, что это вообще за подход такой? Ты определяйся, ты здесь или там, где ты, что ты, как ты. Это же касается, например, граждан Украины или Казахстана, где требуется выход из гражданства, то есть пресечение двойной лояльности.

ИК. Да, в этом контексте я с тобой согласен, учитывая какие заявления делает Алиев. Они, мягко говоря, недружелюбные, если не откровенно враждебные. А мы даже посла не вызвали, чтобы высказать какое-то своё несогласие, и никаких ответных действий и даже жестов не делаем. Это, конечно, вызывает полное недоумение.

АЧ. У меня тут только одно [замечание]. Тут же может возникнуть какой вопрос? Хорошо, есть режим Алиева, он так себя ведёт по отношению к России. Но при чём здесь простые честные азербайджанские труженики, много лет кормящие нас свежими овощами или работающие на стройке?

ИК. Это самый простой подход.

АЧ. Я про это думаю вот что. Люди в прибалтийских республиках с фамилиями Иванов,

Петров, Сидоров ни разу в жизни не были гражданами Российской Федерации, они были гражданами СССР, потом стали негражданами прибалтийских республик. Но в чём проблема? Они этнические русские. Их тамошние режимы преследуют по полной программе просто за этот факт. В их отношении действует презумпция виновности, что раз он русский, он скорее всего (highly likely), может быть сторонником российской страшной агрессии, проводником влияния России и т. д., поэтому им запрещено там на родном языке разговаривать и, само собой, детей учить. Посмотрите, насколько это жёстко.

Если мы переводим Азербайджан в реестр недружественных стран, тогда каждый азербайджанец в этой логике — это мишень такого рода политики. Но мы же, как известно, не такие, мы же не как эти злобные страшные прибалтийские карлики. Мы же — широкой души.

СУ. Мы же не ставим цель самоутвердиться, они же свой национализм питают за счёт угнетения.

АЧ. Мне это всё, кто на ком стоял, кто на ком самоутверждался, в высокой степени фиолетово и без разницы.

Они держат тамошних русских в чёрном теле и постоянно им напоминают, что они тут чужие именно для того, чтобы у них не возникало соблазна объединяться в диаспоры, строить большие бизнесы в сферах, которыми не занимаются латыши или литовцы, опираясь на деньги с исторической родины, входить в структуры и системы власти, опираясь на деньги этих бизнесов, строить с местными властями криминальные схемы.

То есть мы просто отзеркалили ситуацию с азербайджанцами, поставив на место азербайджанцев прибалтийских русских, а на место нас — тамошние титульные нации. Даже соблазна чтобы не возникало.

СУ. Для этого есть более гуманистические способы. Например, все эти диаспоры не просто существуют как сети, они ещё имеют вполне себе легальные институты в форме НКО — всякие общества азербайджанцев Петербурга, Москвы, области какой-то, который с этой помощью и интегрируются в наше общество. Хотелось бы, чтобы управление по внутренней политике и отделы соответствующих органов поговорили на тему заявления...

АЧ. Я бы предпочёл, конечно, чтобы это решалось не по ведомству внутренней политики, по ведомству внутренних дел.

СУ. Или внутренних дел, чтобы общество азербайджанцев Петербурга выступило с заявлением в форме дипломатической: «К сожалению, заявление президента Азербайджана Ильхама Алиева нарушает добрососедские отношения и несёт угрозу азербайджанцам в России». И это произошло бы синхронно, от Калининграда до Владивостока, везде, в каждой области есть такие организации. И я бы посмотрел, как вякало бы Баку, если бы из всех субъектов Российской Федерации эти общества выступили с подобными заявлениями, без всякой дискриминации, а так, как это делают все эти территориальные диаспоры. Подчёркиваю, у них у всех есть организационные формы в виде НКО. Но почему-то они молчат, с ними никто не работает. Точно так же хотелось бы услышать заявление тех немногих гуманитариев азербайджанских, которые у нас обитают, которые бы выступили с недоумением, особенно про вопросы оккупации. Это самое неприятное, потому что идёт по всем законам [когнитивной войны](#). Что делает главный «[азербайджанский](#)» начальник? Он занимается [нацификацией](#),

потому что мы помним, что

все эти разговоры про оккупацию ведут к росту национализма, который по щелчку превращается в нацизм всего народа, а также тех азербайджанцев, которые живут у нас здесь.

Там же логика какая? Если мы были оккупированы, нас унижали, оскорбляли, значит, Россия и русские должны за это понести ответ. На Украине всё именно так и разворачивалось. Мы многократно это разбирали, особенно записные подкасты и со [Скачко](#), и с [Константином Кеворкяном](#). Уважаемые зрители, пересмотрите нашу [рубрику «Понять младшую сестру»](#), как эти разговоры про оккупацию сначала зарождают комплекс некой вины.

Давайте посмотрим, как себя ведут, например, русские диаспоры в Азербайджане. Я какое-то время, лет 10 назад, комментарии давал, обращались постоянно, когда был проект «Однако. Евразия», русские в Баку, больше нигде их нет, и всякие общественные организации, они первые бегут выражать лояльность. Если что-то где-то в России произойдёт, они бегут: «Мы не согласны с тем курсом, который разворачивается в России, это вредит нашим двусторонним отношениям».

Второй тезис по поводу когнитивной войны, мы не должны забывать, об это сегодня упоминалось, что

Ильхам Алиев — это москвич, каким бы он азербайджанцем ни был, он прекрасно знает, как устроено наше общество.

И все эти заявления, конечно же, направлены на него. Во-первых, это чистой воды режиссура, потому что всё это было произнесено с подачи Дмитрия Гордона*, а мы знаем этого персонажа, он явно был туда приглашён.

ИК. Террорист, экстремист и всё остальное.

СУ. Это было произнесено на русском языке. И тот, и другой — «жертвы оккупации». Так общались бы на английском! Если мы посмотрим, даже задник основной и модерация всей этой пресс-конференции, которая проходила сейчас, были на английском языке, всё было на английском языке.

А конкретно эти месседжи прозвучали на русском языке, потому что были направлены в Россию, поскольку что Алиев прекрасно знает, как устроено наше медиапространство, прекрасно знает, как это всё у нас отразится. Был нанесён целенаправленный когнитивный удар по нашему обществу.

На что ещё я хотел бы обратить внимание? Алексей упоминал наш медиакласс политизированный, который отрабатывал методички Баку. Там же ещё какая очень подлая шла идея, которая нацифицировала, в том числе, и наше общество? Что нам бы хотелось, чтобы Россия проводила СВО так же, как Азербайджан отвоёвывал Карабах. Нет. В Карабахе не осталось местных жителей, они оттуда уехали. Это не оправдывает ни в коем случае то, что

творила армянская сторона в начале 90-х, когда изгнали всё азербайджанское население не только из Карабаха, но ещё и из ряда районов. Это ни в коем случае не оправдывает. Тут то же самое,

это и есть нацизм, когда нужна земля без людей.

Там сносят памятники точно так же, как их сносят на Украине. Они пришли в этот освобождённый Карабах, они его зачистили полностью от людей, живущих там. А что продавливали нам наши медиа-лоббисты? Нам, что, нужно было выгнать всех жителей Запорожья и Херсонской области? В этом смысл освобождения? Мы наших людей освобождаем, это наш, русский, подход. А там была зачистка, земля отдельно, люди отдельно. Этот яд очень тонко проникает. Я считаю, что всех наших лоббистов, которые были замечены в том, что они ставили нам в пример [Азербайджан], а ещё у нас есть израильские лоббисты, которые, говорят: «Вы посмотрите, как хорошо в Газе», это [геноцид](#), и вещи надо называть своими именами. По большому счёту, все эти диаспоры должны были заявить о фактическом геноциде местного населения в Нагорном Карабахе. Там никого не осталось, оттуда всех выгнали. Я ещё раз подчеркну, я ни в коем случае не оправдываю того, что творила сторона армянская, когда были изгнаны точно так же жители Азербайджана, но то, что нам пытались поставить Азербайджан в пример, это де-факто мало того, что подрыв авторитета нашего внутреннего и отношений, это [нацификация](#) как своего общества, так и нашего. И вещи надо называть своими именами. Очень хотелось бы, чтобы азербайджанские диаспоры в России выступили с радикальными заявлениями, тем более они там все состоят, все с этого кормятся, и все эти общественные организации у нас на виду. Вот вкратце мои наблюдения по этой части.

ИК. Тут есть один нюанс. Как говорится, когда проводишь расследование, главное, не выйти на самих себя. Мне кажется, это одна из проблем, почему этим вопросом в нашей стране либо не занимаются, либо занимаются очень осторожно, «чтобы не разжигать».

АЧ. Я, во-первых, хотел бы адресоваться к спичу Семёна про геноцид, понимаете, лепить ярлык «геноцид», они тоже в Шуше лепят нам ярлык геноцида, говоря о геноциде черкесов.

Сейчас кто только геноцидами ни размахивает! Не побоюсь этого слова, этот бренд девальвирован.

ИК. Есть такое.

АЧ. Больше геноцидов хороших и разных. Это всё выглядит как пропагандистская лаета. Семён смотрит больше со стороны общества, я смотрю больше со стороны государства. Для меня, скорее, вопросом является то, какая стратегия должна быть применительно к Алиеву. Мы чего хотим? Мы хотим его снести и заменить на более пророссийский режим? Мы хотим его самого перевоспитать, чтобы он одумался и снова стал вождём братского народа и вошёл во все наши союзы и прочую дружбу? Мы хотим аннексировать Азербайджан и сделать его частью Российской Федерации? Мы хотим вернуть армянам их исторические земли, незаконно отторгнутые у них азербайджанскими агрессорами? Какой план? Мы хотим отдать Азербайджан Ирану, чтобы азербайджанский народ воссоединился, наконец, под знаменем Ирана? Потому что мы помним, что в Иране азербайджанцев больше, чем в Азербайджане. Тоже ведь вариант? Иран – наши друзья, партнёры, без кавычек. Почему бы не отдать?

СУ. У меня есть моя версия, какая бы нам максимум цель нужна. Учитывая, что [все мы вышли из «Шинели» Гоголя](#), то есть наша государственность из советской, так или иначе, прорастает, вернуть надо в то состояние, в котором они возникли, а именно, в [Закавказскую федерацию](#).

Чтобы азербайджанцы не строили свою версию национализма или нацизма, это должна быть федерация с Арменией и Грузией.

Но я подчёркиваю,

это идеальная конструкция, это заставит их договариваться.

АЧ. Я напоминаю, что она даже тогда не получилась.

ИК. Братцы, а может быть такой сценарий, что мы вообще от них ничего не хотим? Нам самое главное — обезопасить определённые наши фронтиры по границе.

АЧ. Это тоже не получится, по нескольким причинам. Тут нужно немного местного контекста от меня как человека, поработавшего в Дагестане. Есть [Лезгистан](#), лезгины, часть которых живёт в Дагестане нашем, часть — южный Лезгистан, он же северный Азербайджан. И довольно долгое время азербайджанские лезгины смотрели, конечно, с завистью на север, потому что наши дагестанские лезгины жили сильно лучше, чем азербайджанские лезгины в Азербайджане. Но Алиев в какой-то момент целенаправленно вложил именно в свой Лезгистан, в том числе, с помощью мягкой силы, создал какое-то количество НКО, говорящих о едином Лезгистане, но с той стороны. Запустил медийку на лезгинском языке, а самое главное, начал демонстрировать историю успеха про то, как хорошо живётся лезгинам в Азербайджане. И сейчас уже обратные идут процессы. Сейчас уже наши лезгины смотрят туда и ориентированы туда. Опять же, раньше, несмотря на то, что в Дагестане 80 народов, базовым языком местной медийки был русский — единственный язык, на котором местные народы могли худо-бедно общаться. Сейчас ситуация меняется, потому что у всех спутниковые тарелки, у всех по 100 каналов (внимание!) турецкого телевидения, по которому непрерывно крутятся турецкие сериалы и турецкий контент при активной поддержке и активном спонсировании, разумеется, Азербайджана. Тут и сами турки участвуют, потому что они продвигают проект Турана, но и Алиев активно в этом участвует. Но доля российского контента в Дагестане, в плане аудитории, просмотров и т. д. (даже не России, а русскоязычной медийки) уверенно падает, особенно в Юждаге. И наоборот, уверенно, устойчиво растёт доля медийки турецкой.

Азербайджан очень много вложил в Дагестан, скупив значительную часть дагестанских элит, повязав их сетью династических браков. Многие влиятельные дагестанские семьи выдали дочерей или женили сыновей. Если кто-то был в Махачкале, там самая дорого и богато выглядящая её часть — это как раз площадь Алиева с памятником Алиеву (внимание!). В Махачкале всегда было много азербайджанских денег, и с каждым годом их становится всё больше. И недалёк тот день, я думаю, уже на нашей с вами жизни, когда вопрос о воссоединении всех мусульманских народов Восточного Кавказа с единой столицей в Баку встанет на повестке дня, одновременно с освобождением от клятой, надоевшей всем, ужасной, страшной российской оккупации.

ИК. Грустно.

АЧ. А что грустно?

Надо просто видеть, куда это всё идёт и почему после Карабаха и после, по сути, разгрома и подчинения Армении следующей мишенью стала Россия.

Опять же, с [Ираном](#), как мы видим, сложно. Он [попытался что-то вякнуть](#) в разгар ситуации, он же хищник, причём хищник-падальщик. После Карабаха он почуял вкус крови на зубах, Помните, как он сперва накатил на Ирана, а потом откатил, когда оттуда ответка прикатила достаточно внушительная. От нас ответки не приходят, мы беззубые. Нам очень сложно создать ему действительно серьёзные проблемы, в том числе из-за этой глубокой связанности, спаянности наших элит с бакинскими. Все эти рассказы про рынки, на которых торгуют азербайджанцы, а русских бабушек туда не пускают — это только то, что видно, что называется, с улицы. А если посмотреть на это в мире высоких кабинетов, даже не буду называть фамилии, которые и так всем понятны, либо азербайджанские, либо дагские, тут же выяснится, что вышли на себя, буквально.

ИК. Я про это и говорю.

СУ. Я думаю, что этот [Tripper](#), он же коридор Трампа, он же и задумывался под то, чтобы перебрасывать бармалеев из Ближнего Востока, сначала для того, чтобы развернуть деятельность по дестабилизации нашего Восточного Кавказа, нужно сначала создать там определенные проблемы. Ты лучше знаешь, как это в той же Чечне разворачивалось через всякие ущелья, через Грузию, которая при [Шеварднадзе](#) запускала это всё. Сначала нужно дестабилизировать, довести до какого-то кризиса, а потом уже можно действовать открыто. И я действительно с тобой согласен, оно всё просматривается как подготовка к тому, когда Россия будет ослаблена, сконцентрировать на других фронтах, чтобы можно было развернуть совместную деятельность, непонятно до конца с кем.

Конечно, у них с Ираном пошло всё не так, как они планировали. И в этом смысле нам помогают сами обстоятельства, потому что по задумке Иран должен был гореть. А стратегия какая? Не зря сейчас один из главных торговых партнёров Баку — Израиль. Они косят стратегию Израиля и, с моей точки зрения, планируют стать Израилем Южного Кавказа, юго-восточного. С какой целью? Чтоб везде был хаос, а у них островок стабильности, который потихоньку под себя отжимает кусочки соседей. И это, вполне себе, с их точки зрения, рабочая стратегия. И именно поэтому Алиев был в числе первых на [Совете мира](#) у Трампа.

АЧ. У меня вот такая мысль. Если задуматься, как Алиев относится к Москве. Мы говорим, что он в Москве учился, МГИМО и всё такое прочее. Папа его именно в Москве спасался от своих врагов, когда его свергли в Баку. А я что-то так подумал и понял: [Гейдар Алиев](#) — это действительно один из высших руководителей Советского Союза, ближайший сподвижник [Брежнев](#)а, причём ещё в те времена, когда какой-нибудь [Горбачёв](#) — это просто секретарь Ставропольского обкома КПСС, а какой-нибудь [Ельцин](#) сидит в Свердловске простым секретарём обкома. А маленький Ильхам слушает на кухне семейные разговоры. И разумеется, Гейдар Алиев, конечно же, претендовал на какую-то большую и значимую роль в руководстве СССР большого ещё при Брежнев и, разумеется, в раскладах после. Имеется в виду, когда была «[гонка на лафетах](#)» в начале 80-х и когда в итоге потом пришёл Горбачёв. Дальше мы помним эту вражду между Алиевым и Горбачёвым, я имею в виду старшим Алиевым и Горбачёвым (это «[Азебаржан](#)»). Мы помним, как Горбачёв, не щадя сил, пытался выжить Алиева из Азербайджана и таки добился своего, это одна из немногих вещей, которая ему удалась. Какой ценой — другой вопрос. Там была взаимная ненависть, обусловленная, во

многом, конечно, именно тем, что те позиции, которые Алиев имел при Брежнев, при Горбачёве он потерял. Так ведь?

СУ. Да, его понизили по всем позициям.

АЧ. Да. Дальше приходит Ельцин, который с их точки зрения, по их критериям, это просто второй, если не третий, эшелон. Это в каком-то далёком Урале какие-то нищербродские секретари каких-то заурядных заштатных обкомов, которые когда-то ходили и просили к ним, когда они были всемогущими членами Политбюро, а тот же [Алиев строил тот же БАМ](#). Я это, может быть, долго рассказываю к тому, что семья Алиевых рассматривала и, может быть, продолжает рассматривать себя как одного из легитимных наследников советской власти, для которых нынешнее руководство РФ также, как, естественно, и предыдущее, — это не пойми кто.

СУ. Самозванцы, типа.

АЧ. Самозванцы, с которыми можно и нужно разговаривать свысока. Мы все рассматриваем Алиева как какого-то царька или князька маленького «Абербижана», а я думаю, что они гораздо более масштабно думают. Я думаю, что они себя видят как один из альтернативных центров и точек сборки постсоветского пространства. Именно поэтому Алиев с удовольствием вписывается, например, в Великий Туран, думая, что вторым ходом уж этих турок он как-то отождествит, когда сил поднакопит. Так-то, если мы посмотрим на Великий Туран без турок (на карте, если вынести турок за скобки), это примерно половина территории Российской Федерации плюс вся Средняя Азия. Понятно, да?

В этом смысле тут тоже важно понимать, с кем и с чем мы имеем дело.

Мы имеем дело не только с региональным князьком, который что-то хочет себе урвать по мелочи где-то на нашей окраине.

Я думаю, что его столь жёсткая и непримиримая позиция по украинскому конфликту, именно категорическое неприятие нашей СВО и борьба за территориальную целостность Украины — это тоже отсюда. То есть святыне беловежские соглашения не могут быть пересмотрены, за исключением... — и далее по списку. Карабах стал первым из таких исключений.

СУ. Логика понятна, я бы тут ещё добавил. Просто идея, которую ты описал, — это же идея конца 80 — начала 90-х о том, что

развал Советского Союза — это развал только первичный. За ним должен последовать развал РСФСР, впоследствии — РФ.

Советский Союз — это была «тюрьма народов», была большая тюрьма народов как бренд, а была и малая тюрьма народов. И отсюда появилась история про геноцид черкесов. Кстати, один из [наших докладчиков Василий Боков](#), он сын геологов, жил в Якутске и как-то какое-то время в этом турецком колледже (четверть или две) учился. То есть по всей России открываются непонятные турецкие колледжи, и Казань, и Якутия, они превращаются в элитные учебные заведения для молодёжи. И это очень долго было. Почему ФБР и ЦРУ по сей день рисуют эти карты развала России? Там отдельная независимая Казакхия. И обратим внимание, в чём у них синхронность как раз с Киевом? Это же тоже одна из несущих

идеологий [постУкраины](#), которая заключается в том, что Россию нужно доразвалить. То есть тот процесс, который начался в 90-е годы, остановился, надо этот процесс снова запустить, а дальше каждый из этих региональных игроков получит ещё свои новые колонии. Вспомним знаменитые карты Украины, куда они Кубань пририсовывают. Я напому, что вторжение в Курскую область было попыткой всё легитимизировать с точки зрения того, что там где-то [Мазепа](#) построил какую-то [резиденцию](#) где-то на юге как раз Курской области, и что это українська Курщина, українська Белгородщина.

Так что твоя картина, мне кажется, она ровно об этом, это претензии региональных центров на то, чтобы...

АЧ. Для того чтобы быть альтернативной точкой сборки советского наследства, альтернативной Москве.

СУ. Да, потом, есть [казахская история](#) про Оренбург, что это на самом деле древний казахский город Оренбор, откуда казахов выгнали. И дальше по списку множество-множество [подобных историй]. Это не то что точки сборки,

это точки разборки России и подборки наследства.

ИК. Братцы, у нас есть какой-нибудь механизм или вообще что-либо в противовес этой стратегии, которую вы описали?

АЧ. Я повторяю вопрос. Для того, чтобы говорить «механизм», надо сначала для себя тоже решить, чтобы не быть только реактивными (есть угроза — мы реагируем). Нет, проактивная логика предполагает то, что мы должны для себя понять, что мы хотим сделать с Алиевым и с алиевским режимом. Варианты я перечислил:

- Приручить? Снести? Расчленить? Тогда, пожалуйста, [талышский фактор](#), съезд талышского народа, всё это.
- Отдать Ирану?
- Погрузить в гражданскую войну. Как бледнолицые действуют в таких случаях?

ИК. Да, по существующим методичкам. Определить цель, дальше — прописать механизм. У нас пока даже с определением цели не очень понятно.

АЧ. Да. Дальше во всех случаях понятно, что делать. Если первый вариант, то надо думать о том, где и как выращивать альтернативу, в каких азербайджанских семьях выискивать и выращивать сменщиков клана Алиевых.

ИК. Это сложно. Боюсь, что может закончиться, как на Украине, когда уже подойдёт к тому моменту, когда останется выход только один и стратегия только одна, уже не нами выбранная, а выбранная ситуацией.

АЧ. Тоже, кстати, тема. Тогда надо думать, как усиливать Каспийскую флотилию; тогда надо думать, как усиливать военную составляющую на границах Южного Дагестана; тогда надо думать, как усиливать морское и воздушное беспилотие в Каспийском регионе; тогда надо планировать просто десантную операцию в Баку. Тоже вариант.

СУ. Очень логично.

ИК. Нам зрители пишут, что сегодня у нас пессимизма, конечно, много в эфире. Семён, у нас сейчас рубрика «По понятиям», которая традиционно немного настроение поднимает. наших зрителей я попрошу написать свои вопросы по теме эфира. Вижу, что они уже потихонечку собираются. После разбора «По понятиям» будем на них отвечать. Семён, тебе слово.

СУ. У меня прежде литературное замечание тем, кто пишет про пессимизм. Это не пессимизм, дорогие зрители, это наследие русской культуры и литературы, называется «критический реализм», относитесь к этому именно так. Не пессимизм.

Ну что, пройдемся по нашей самой странной рубрике?

ИК. Это наша любимая рубрика.

СУ. Да, но она же немножко странная.

Сначала будет два опорных тезиса.

Конечно, Алиев — авторитет, тут двух мнений быть не может, он много лет этот авторитет пристраивал, для этого ему нужен был махач вокруг Карабаха.

Но два опорных тезиса:

авторитет, вписавшийся за черту, сам становится чертом. А авторитет, вписавшийся за беспредельщика, сам становится беспредельщиком.

Поэтому,

как бы нас ни оскорбляла его поддержка Киева и прочее, на самом деле он опускает сам себя.

Но это так, на уровне глубокой схемы.

Теперь, по сути, про оккупацию по понятиям. Что такое оккупация, о которой он говорит? Это значит, что по отношению к твоему народу творился полный беспредел, народ опускали. В этом смысле оккупация. Но если ты сам и твоя семья шла на сотрудничество с администрацией, то есть участвовала в этой оккупации, получала все ништяки, то, внимание, вопрос, ты, вообще, сам кто при этом? В лучшем случае, ты шестёрка оккупантов, а по большому счёту, значит, ты из ссучившихся. Это очень важное понятие, есть такая отдельная позиция, называется пожарный, это заключённый из числа ссученных помощников лагерной администрации. В частности, они очень часто на вышках стоят. Учитывая, что Алиев был сам тем самым оккупантом на высшей позиции, мы это разобрали в самом начале, он не из шестёрок. Он был в высшей иерархии, значит, Алиев прогнал порожняк про оккупацию, которую пытается выдать за постанову. Но проблема в том, что ни внутри, ни у нас (то, что мы говорили) никто из азербайджанских авторитетов предъявить ему за то, что он порожняк прогнал, не может. Не может он это сделать, потому что его (внутри, особенно) по беспределу замесят. То есть, когда, допустим, [Пашиян](#) прогоняет порожняки, там всё-таки ещё

сохраняются какие-то отдельные политологи, какие-то политики, мы видим, что он проводит там месилову, сейчас же по беспределу прессуют, у Алиева уже давно все сидят, молчат в тряпочку. Поэтому придётся разбирать нам, что происходит.

Предъява понятна. Для чего он [сделал] прогон под видом предъявы? Для того чтобы погасить авторитет наших академиков. Но ещё был один важный прогон из того, что он сделал, — он выдал всех своих шестёрок, он не зря их запалил. Следовательно, мы стоим перед выбором. Нам надо всех потенциальных шестёрок Алиева (потому у нас эфир так называется) внутри поставить перед ответом за базар: «Ты чей будешь? Под какой крышей ходишь?» Да, какое-то время была иллюзия, что можно крышеваться и тут, и там. Нет, всё, нам вышла предъява, что мы оккупанты, это наш бывший подельник, который пытается отмазаться, выдать себя либо за шестёрку, либо за ссучившегося — тут двух вариантов быть не может. Он пытается отмазаться: «Я в этом не участвовал». А всех шестёрок надо спросить: «Ты под чьей крышей ходишь? Может, ты крыса, как был Гусман? То есть ты косил под русского журналиста, а на самом деле шестерил на Баку. Кто ты, чей ты?» Это главный вопрос. А в целом хорошо, что в этих тёрках с Алиевым (это, конечно же, тёрки заочные, наши академики пока в этом не участвуют) мы как честные мужики, которые в этом мире живут, к этим высоким понятиям отношения не имеем. Но это наша жизнь, наши авторитеты, наша страна. Поэтому хорошо, что мы разрыли помойку, то есть разобрались по сути. Теперь, когда эта помойка уже разрыта, нам важно это всё раскачать. «Раскачать» по понятиям — это обсудить поведение вора на сходке. Тему сбрасывать нельзя со счетов, чтобы проехали. Все должны, так или иначе, привести к ответу: «Ты под чьей крышей?» И эту помойку надо разрывать дальше, потому что, если мы это оставим, то нам будет только хуже. Это тот тезис, с которого я начинал: кто вписался за черта, тот чёрт, а кто вписался за беспредельщика, тот сам беспредельщик.

Доклад окончен.

ИК. Спасибо, Семён. Будет вопрос от Алексея из Москвы?

АЧ. Давай к вопросам зрителей.

ИК. Хорошо, потихонечку тогда переходим к вопросам наших зрителей. Люди в чатах интересуются:

Как, например, сносить Алиева, если народ за него?

АЧ. Это не так. Как раз юмор в том, что даже сейчас режим не популярен и мало, кстати, что делает для укрепления своей популярности. Как раз поиски врага, с которым можно воевать (то это были армяне за Карабах, теперь это Россия и т. д.) — это один из способов канализации негатива, потому что

в Азербайджане резко растёт разрыв между богатыми и бедными, и он не только имущественный, он практически кастовый.

В Азербайджане огромное количество проблем, как всегда бывает, когда у тебя значимая часть населения, по сути, живёт не в стране, а на отхожих промыслах. А кроме того, надо знать азербайджанцев, самое главное:

не очень-то они способны к консолидации под лидером.

Вы видели когда-нибудь, как азербайджанцы в футбол играют? Посмотрите старые советские записи, как в чемпионатах играла команда «Нефтчи» бакинская, когда она выходила почему-нибудь (ненадолго, как правило) в советскую высшую лигу. Это выглядело так: один ведёт мяч, ему все кричат: «Тофик! Тофик! Тофик!». Нет, он сам его ведёт, пока у него его не отнимут. Потом другой тоже его ведёт, и все ему кричат: «Рафик! Рафик! Рафик!». Нет, он его ведёт, пока у него не отнимут. То есть к командной игре команда «Нефтчи» способна не была никогда. И как раз, например, в уровне самоорганизации они тем же армянам проигрывают наголову, именно в способности взаимодействовать. Именно поэтому, «Динамо» (Тбилиси), и «Арарат» (Ереван) могли добиваться каких-то результатов на футбольной арене, а бакинский «Нефтчи» — в принципе, без шансов.

Но

почему Алиев успешен? Потому что он как раз дефицит способности к самоорганизации у своих соплеменников заменил вертикалью.

То есть всех нагнули, выстроили, что называется, сверху определили правила, и это так работает.

СУ. Плюс, ещё добавлю, что показатель того, как внутри устроено, — это как раз отсутствие какой бы то ни было внутренней экспертизы, альтернативной точки зрения. Пообщаешься с местным политологом, он сразу рот закрывает: «Нет-нет, это я обсуждать не буду». И наверное, ещё за счёт того, что есть нефтегаз, было создано сколько-то влиятельных семей, на которых этот режим держится и в пользу которых тоже перераспределяется эта нефтегазовая рента. Но тут просто очень важно не забывать, что при всех раскладах это страна, которая держится на транзите: транзит либо черноморский через Грузию, либо сухопутный через нас. И по большому счёту, я так предполагаю, если вы с Киевом ведёте проекты, с нашим врагом, тогда весь ваш транзит через Чёрное море должен досматриваться нами. Откуда мы знаем, что вы везёте на своих судах?

Всё же было основано на очень лояльном транзите и в Европу. Сейчас [Пеллегрини приезжал в Баку](#), они там что-то со Словакией подписывали. Ну-ну! И через что вы собираетесь в эту Словакию идти? То есть надо использовать, в том числе, и географическое положение, с моей точки зрения.

ИК. В том числе, да. Вопрос из ВК от Павла:

Откуда вдруг взялась любовь между Азербайджаном и Израилем? Очень интересная тема. Даже доблестные бакинские вояки записывали ролики к евреям с просьбой, внимание, за них помолиться. И как, интересно, Турция реагирует на весь этот интим?

АЧ. Это простой как раз вопрос. Дело в том, что влиятельные азербайджанские семьи, которые в значительной степени выступают кошельками клана Алиевых, — это вообще не азербайджанцы, это [таты](#) (горские евреи).

ИК. Хорошо, а откуда у тех такая дружба с Алиевым?

АЧ. В смысле? Так они его содержат, он их крыша.

СУ. Они же паразитируют на азербайджанцах, это же меньшинство.

АЧ. Довольно маленькое и компактное, но весьма и весьма влиятельное, в том числе, например, в Москве, если мы посмотрим, что это за люди и чем они владеют. Но когда у тебя рядом с тобой находится много очень богатых евреев, откуда возьмётся дружба с Израилем? Оттуда и возьмётся.

СУ. Типа, как [днепропетровская синагога](#), то, что мы разбирали.

АЧ. Конечно.

ИК. Я понял, просто мне тоже было удивительно, как тогда Алиев умудряется вписываться в дружеские отношения с той же Турцией, вписываться в проект Турана и при этом действительно засос целоваться с Израилем.

АЧ. Тут важно понимать, что Алиев всё-таки очень тонкий и хорошо чувствующий ситуацию политик, он понимает, что гуманитарное влияние Турции на Азербайджан гигантское. Языки похожи, даже близки. Доля турецкого контента в просмотрении самих азербайджанцев приближается к 80%. Именно медийное и политическое влияние Турции на Азербайджан, оно абсолютно. Оно не сопоставимо ни с чем. Именно с медийной точки зрения, что будут думать азербайджанцы, как они будут смотреть на мир, решается в Стамбуле. В Стамбуле, а не в Баку. Но у турок нет денег. [Эрдоган](#) сам в перманентном финансовом кризисе, перманентно в шаге от краха с девальвацией лиры, со всеми этими войнами, в том числе внутренними, со своей оппозицией. Здесь, разумеется, Алиев вынужден лавировать, с одной стороны, поддерживая дружбу с «братским» турецким народом и обнимаясь с Эрдоганом, для того чтобы его собственная публика, именно массовая, которая смотрит турецкий телек, не сожрала; а с другой стороны, конечно, изо всех сил дружить с Израилем, просто потому, что, условно, там кошелек.

ИК. То есть это такая восточная дипломатическая этика? Тут, «извините, у тебя денег нет, поэтому, слушай...» Это как на базаре.

АЧ. Конечно. А как же?

СУ. Зеленский себя ведёт точно так же.

ИК. Хорошо. Вопрос:

В случае перехода отношений с Азербайджаном и Арменией в острую фазу и открытые боевые действия каковы возможные сценарии для нас? Точнее, каковы хороший и плохой варианты развития?

АЧ. Войны?

ИК. Да. Если дойдёт до вооружённых каких-то столкновений, я так понимаю из контекста вопроса, что острая фаза — это значит уже, скорее всего, дипломатических средств не осталось.

АЧ. Всё дело в том, что сухопутная граница с ними у нас по горам, где воевать, наступать и т. д. довольно трудно, а в море — это Каспий.

ИК. И какие для нас самые плохие сценарии будут?

АЧ. Сильно плохих военных сценариев в краткосрочной перспективе я не вижу. Прямо сейчас, наверное, Алиев войну с нами не вывезет. Нечем особо. Но это не значит, что ситуация не может измениться. Через какое-то время хохлы ему подгонят какое-то количество безэкипажных катеров своих, «Магур» или их аналогов, то есть у него появится беспилотный флот на Каспии, у него появится в количестве дальнолёты, которыми он может закошмарить и нашу каспийскую флотилию, и наши сухопутные силы, и там, чем чёрт не шутит, поднять какое-нибудь восстание в горах или воспользоваться каким-нибудь конфликтом или неурядицами и попробовать. Почему нет?

Что касается наших сценариев (про сценарий же спросили?), мы сейчас тоже ударить по нему ничем не можем, вообще ничем. Мало того что мы по уши завязали в СВО, это само собой, но у нас, даже безотносительно СВО, на Каспии никогда не было больших сил, это было самое слабое подразделение нашего Краснознамённого флота.

ИК. Да, я как-то снимал Каспийскую флотилию, ещё будучи корреспондентом на телеке, и после традиционных съёмок учений Балтфлота, когда я попал на учение Каспийской флотилии, я, конечно, даже немножко удивился, потому что как таковой флотилии там раз-два, да обчёлся, если в кораблях считать.

АЧ. Так что с моря не можем, с суши тоже не можем по той же причине, там горы, в которых трудно (даже, кстати, дронами). А по воздуху очень даже можем. Это единственное, чем мы сможем создать им серьёзные проблемы, но опять-таки при условии, если как-то чем-то закончится наше противостояние с Украиной по этому вопросу, потому что, условно, страна-то маленькая, ценных и дорогих объектов немного, они все наперечёт: трубопровод, добывающие мощности, пара-тройка предприятий крупных. То есть очень быстро посадить их на задницу просто концентрированным налётом «кинжалов», «цирконов», «гераней» — вполне.

ИК. Да, это если они действительно захотят, как Украина, самоубиться об нас.

АЧ. Но это я говорю, что называется, здесь и сейчас. Но я вижу, как в среднесрочной перспективе у них есть возможность изменить этот баланс в свою пользу.

ИК. Как и у нас, в принципе.

АЧ. Да.

ИК. Семён, ты хотел добавить что-то?

СУ. Я хотел напомнить, что есть сценарий инфильтрации бармалеев, под что (мы сегодня уже вспоминали) и создавался этот коридор Трампа. То есть создание напряжения через горы нам на Кавказе мерзости делать.

ИК. Вопрос из YouTube:

Чем больше уровень эскалации на Украине, тем больше у России подгорают другие рубежи. Возможен ли второй фронт? Если возможен, то где? Уязвимые точки — Калининград, Прибалтика, Кавказ.

Кавказ — да, сказали. Калининград, Прибалтика — если можно, коротко, а то нам уже тут намекают наши режиссёры, что уже слишком долго мы в эфире.

АЧ. Я не знаю,

зачем всё время ждать, где ещё на нас нападут? Давайте попробуем сами подумать, на кого мы можем напасть.

Просто отвязаться от идеи, что мы такие мирные, белые, пушистые, только ждём, когда нас будут снова грабить, обижать и унижать, и поймём, на кого нам проще всего напасть. Давайте просто так, в режиме фантазии. Я бы, честно говоря, выбрал финнов. Сейчас объясню. В 1939 году проблема же была в дефиците танкодоступных направлений. Много озёр, мало дорог, топи и всё такое прочее. Но в эпоху дронов на всё это наплевать, а дронами они прошиваются насквозь. В отличие от Азербайджана, гор там нет. По воде вынести все порты на Балтике финские, с воздуха раздолбать всё, как сейчас Одессу и Черноморск, вынести дороги — и, пожалуйста, и дальше можно брать голыми руками.

ИК. Воинственный у тебя сегодня настрой, Алексей.

Братцы, спасибо вам большое. Благодарю, конечно, наших зрителей за то, что свои вопросы присылали, за то, что вообще остаётесь с нами, смотрите «Чистоту понимания». Ждём от вас лайк этому эфиру. Нас найти несложно, в VK, в RuTube, в YouTube мы есть. Записной выпуск «Чистоты понимания», как обычно, в четверг.

АЧ. Иван, извини, что я прерываю твоё прощание. Насчёт воинственности, я не хочу ни с кем воевать, я вообще рад был бы, чтобы никто ни с кем не воевал и всё дело было бы мирным. Но в ситуации, когда все вокруг ожесточённо обсуждают войну с нами и готовятся к войне с нами, в этой ситуации стоять в позе «я не такая, я жду трамвая»,

планы на случай «если» должны лежать на полке.

Это не значит, что их надо воплощать. Хочешь мира, готовься к войне. Я хочу мира.

Это услышите, пожалуйста..

ИК. Да, не поспорилшь. Спасибо, Лёша.

Что ж, ещё раз зрителей благодарю. Ждите записной выпуск «Чистоты понимания» в четверг. На стриме увидимся, как обычно, во вторник, в 9 вечера. Наши ведущие — Алексей Чадаев, политолог и журналист, и Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Всем хорошего вечера, увидимся, спасибо.

СУ. Пока.

**В подкасте упоминаются: Д. Гордон – украинский журналист, внесён Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов; С. Марков – включён в реестр иностранных агентов Минюста РФ.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)